

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-31-43

К ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алёхина Е.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуются причины, сущность и последствия революции 1917 г. с опорой на работы главных представителей русской классической философии. Они определяли её как величайшее государственно-политическое и национально-духовное разрушение России. Причина её – отход управляющей и культурной элиты от веры в Бога и от верности Отечеству. С этой позиции революция есть проявление системного духовного кризиса, поразившего прежде всего нравственность и правосознание народа. В статье исследован утопизм теории социализма, противостоящего христианскому мировоззрению. Анализ сущности большевизма в значении политического радикализма и криминального правосознания помогает распознать его в исторической многоликости. Автор приходит к выводу, что смысл революции определялся антихристианским типом советской цивилизации как совершенно особой духовно-религиозной эпохи русской истории, причудливо сочетавшей в себе рудиментарно-религиозный утопизм с партийным утилитаризмом.

Ключевые слова: революция, духовный кризис, правосознание, утопизм, христианское мировоззрение, большевизм.

TO THE ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN REVOLUTION 1917: HISTORY AND MODERN TIMES

Ye. Alekhina

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article examines the causes, nature and results of the Russian Revolution on the basis of the works of the Russian classical philosophers. They defined the Revolution as the greatest political, national and spiritual destruction of Russia. The main causes of the Revolu-

© Алёхина Е.В., 2017.

tion were identified as renunciation of religious belief by the governing and cultural elite and its loss of fidelity to the nation. From this perspective the Revolution is the reflection of the overall spiritual crisis that undermined the nation's morality and sense of justice. The author reveals the utopian character of the socialist theory confronting it with the Christian world outlook. The analysis of the essence of Bolshevism in terms of political radicalism and criminal legal consciousness allows of identifying its historical varieties. The author comes to the conclusion that the nature of the Revolution is determined by the anti-Christian type of the Soviet civilization as a completely special spiritual and religious epoch in the Russian history, whimsically combining rudimentary-religious utopianism with political party's utilitarianism.

Key words: Revolution, spiritual crisis, sense of justice, Utopism, socialism, Christian world outlook, Bolshevism.

Последствия Февральской революции 1917 г., свергшей с престола императора Николая II Александровича и уничтожившей самодержавную монархию как традиционную форму верховной власти, и Октябрьской революции, провозгласившей задачу построения социалистического государства на основе материалистического мировоззрения, мы переживаем до сих пор. Смысл слов режиссера Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли» относится к потере исторической государственности, сопровождавшейся колоссальными и невозполнимыми людскими потерями, повреждением народного духа, а также экономическим разорением и ограблением самой богатой страны мира. И.А. Ильин оценил русскую революцию как «величайшее государственно-политическое и национально-духовное крушение» [7].

Очередная революция – уже либеральная – рубежа 80–90-х гг. XX века (и сопутствующие этому новое разорение и ограбление, сокращение на 60% экономического потенциала) свидетельствует о том, что нация до сих пор не может консолидироваться в оценках переломного в истории нашей страны события. Сейчас Россия начинает под-

ниматься. Вместе с тем даже на самом высоком уровне нет единства в понимании национальной русской идеи: места России в этом мире, её миссии и предназначения. Насущная потребность единения в истине и опасность ложных оценок буквально «стучатся» затяжной экономической стагнацией, «оранжевой» революцией на Украине с её «ленинопадом», пафосом декommунизации и борьбой с «русским миром». Очевидно, что в осмыслении нашей новейшей истории, переломным событием которой является революция, мы по-прежнему народ с расщеплённым сознанием. Объединяющей всех идей, обеспечивающей успешное развитие нашего государства, всегда была православная соборность, и, отходя от неё, страна разрушалась.

Что такое революция и почему она становится возможной? Одно из значений слова «революция» происходит от латинского корня «revolver» – «ход назад». Если в марксизме революции становятся «локомотивом истории», то русские религиозные философы определяли их как «задний ход» истории, как перерыв эволюционного развития в социально-экономической, политической и культурной сферах. «Великие» революции – французская и

российская – отбрасывали нравственное, духовное и экономическое развитие государств на целые столетия назад [15, с. 105]. Всякая революция есть величайшее зло и преступное решение насущных проблем.

Февральская революция 1917 г. произошла по причине отступления от веры в Бога и от верности Божьему помазаннику управляющей и культурной *элиты*, организовавшей государственный переворот и предавшей законного царя. Заговор алчных к власти генералов-предателей и думских лидеров, прикрывавшихся спровоцированными ими массовыми выступлениями, был поддержан «передовой» интеллигенцией, крупным капиталом (особенно из раскольников), некоторыми священнослужителями, малодушным Синодом, благословившим Временное правительство. Обольщенное обещаниями крестьянство поверило в передел земли, рабочие – в передачу им в управление заводов и фабрик. В целом либерально-демократическая идеология, всё более овладевавшая душами русских людей, привела к утрате сакрального представления о верховной власти. В ситуации «измены, трусости и обмана» Николай II лишь склонился перед волей Божией стать добровольной жертвой за свой народ, в точности как это сделал пророк Самуил. Сегодня на примере целого ряда «цветных» революций становится понятно, что революции побеждают не в результате «стихийного» бунта, но становятся результатом деятельности мощной организации, влиятельных сторонников и, главное, большого количества денег. Все эти составляющие мы видим на примере Февральской революции [12].

Начавшись как заговор безответственной элиты, революция, в свою очередь, привела Россию к неоязыческой богоборческой системе (И.А. Ильин), «антисистеме» (Л. Гумилёв), которая уклонилась от духовного наследия и культуры русского мира, от укоренившегося в душе русского народа православного мирозерцания как основы его идентичности. По удачному определению генерала Л.П. Решетникова, разрушался «цивилизационный код» русской нации [14].

Но, может быть, пора уже примириться с русской революцией как с историческим фактом? Вот уже и авторитетный телеведущий с патриотической и антилиберальной ориентацией предлагает «питаться энергией революции» в созидательном творчестве (?!), озвучивает идею некоего костюмированного шествия «белых» и «красных» по Красной площади в ноябре 2017 г. в знак национального примирения. Возникла также идея создания памятника Примирения в Крыму. Место выбрано не случайно. Отсюда в конце 1920 г. из Севастопольской бухты был великий «бег» Добровольческой армии генерала Врангеля, положивший конец императорской России. Символично, что если в 988 г. в Крещении князя Владимира в Херсонесе рождалась новая православная Русь, то в 1920 г. здесь же был её «исход» в изгнание.

Или прав князь А.А. Трубецкой, который, выступая на прошлогодней конференции в Крыму, сказал, что пока не будет покаяния в виде официального осуждения большевизма и всего того, что принесла эта страшная деструктивная идеология и культ, истинного примирения и мира быть не может? И

повторил: «Никакого пока примирения, зато можно говорить о перемирии, которое позволяет единогласно смотреть на Россию, на её будущее, бороться против её многих атлантических врагов» [13]. В числе печальных последствий большевистской революции он указывает на неучастие России в победе после Первой Мировой войны из-за предательства в Брест-Литовске, на развал экономики страны, которую западные эксперты прогнозировали как самую мощную страну в мире, на варварское убийство царской семьи, что стало началом неслыханного террора, который в разной степени продолжался до перестройки. Вспоминает князь и Голодомор во время самых урожайных лет, унёсший миллионы жизней крестьян, и исход двухмиллионной русской эмиграции, породивший большое количество бесправных в Европе беженцев – людей, столь нужных для самого Отечества. Это и богоборчество, приведшее к попытке уничтожения всех религий и особенно православия. А.А. Трубецкой приводит характерные слова Ленина: «Мне на Россию наплевать, меня интересует мировая революция» [13], – цитату, которую напомнил Президент РФ В.В. Путин на встрече дискуссионного клуба «Валдай».

Не случайно многие никак не могут принять то, что в Москве, которую до 1917 г. называли храмом России, а Кремль – алтарем этого храма, находится некая гробница-музей, в которой вот уже почти столетие выставлена мумия кровавого вождя политических авантюристов Ульянова-Ленина, что с нравственной и религиозной точек зрения кощунственно.

Осознавая бесконечную сложность, многогранность и таинственную глу-

бину темы революции 1917 г. и неисчерпаемость литературы на эту тему, автор **своей целью поставил сконцентрироваться на причинах, сущности и последствиях этого события, опираясь на наследие главных представителей русской классической философии**, посвятивших всю свою пореволюционную жизнь осмыслению трагедии революции. Тем самым они готовили будущее возрождение страны, во что свято верили.

К проблеме революции русские религиозные философы подходили с духовно-нравственной точки зрения, оценивая это событие в категориях добра и зла, смысла истории. С этих позиций революция рассматривалась как проявление богоборчества, становилась «перманентной», сопровождая всю историю человечества и ведя его к концу истории, к глобальной катастрофе. Накапливаясь веками в душе народов как духовная болезнь, она началась как духовная революция Ренессанса и Реформации. Революции – это начало падения Европы. Начавшись в Англии и во Франции в XVII–XVIII вв., они докатились и до России в начале XX в.

Пожалуй, самым известным из разоблачителей революционных идей был Ф.И. Тютчев, который намного раньше (ещё в 1848 г.) К. Леонтьева и Вл. Соловьёва раскрыл суть противостояния России и Европы («Красного Запада») как непримиримой борьбы революции с христианством, от исхода которой «зависит на многие века вся политическая и религиозная будущность человечества». Почувствовав антихристово дыхание в Европе XIX в., он развивал мысль о появлении атеистической антицеркви: «Революция – прежде всего враг христианства!

Антихристианские идеи есть душа Революции; это её особенный отличительный характер» [16, с. 132]. Главная цель революции – этого «ополчения безбожия, охватившего уже три четверти Европы, – крестовый поход против России» [16, с. 141].

Осмысление русской религиозно-философской мыслью духовной сущности «идола революции» началось ещё в период социально-политического кризиса страны 1905–1907 гг. В знаменитой книге «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (1909) её авторы (С. Булгаков, С. Франк, Н. Бердяев и др.) решительно отвергли идеологию революционно-насильственных форм политической борьбы как антропологически необоснованную, а потому ложную и опасную, ведущую не к освобождению народа, а к его порабощению и самоуничтожению. В ней указывается на «сектантский», еретический и криминальный характер социалистической идеологии революционной интеллигенции, противостоящей национальной России, на ложный социальный морализм и утилитарно-потребительскую направленность (С. Франк); на религиозную (иудаистскую и атеистическую) основу, и «идейную одержимость», и, как следствие, низкую духовно-нравственную культуру, догматизм и психотипические признаки личности революционера, склонного к политическому экстремизму и терроризму (С. Булгаков, Н. Бердяев). С. Франк предвидит, что распределительная идея социализма увеличит чиновнический управленческий аппарат, превратив его в новый господствующий класс, а также число посредников, охранников, администраторов разного рода и уменьшит

число подлинных производителей [20]. Уже в эмиграции Г. Флоровский отмечает: институты управления, организации в тоталитарном социалистическом государстве приобретают «самодовлеющее значение» [20, с. 275].

Антихристианская природа коммунистической утопии уравнилельной справедливости называется Г. Федотовым идейной «беспочвенностью», «отрицательным идеалом», «отрывом» от всех органически социальных и духовных образований, которая в пределе становится нигилизмом, уже несовместимым ни с какой идейностью [18, с. 71]. Социалистическую идеологию Г. Федотов оценивал как предательство идеи социализма – идеала социально-хозяйственной жизни. Государство, базирующееся на утопической идеологии, неизбежно становится теократическим, вернее, идеократическим, тоталитарным, превращаясь в подобие церкви. После первой русской революции С. Булгаков определил «научный социализм» как модификацию ветхозаветного хилиазма [3, с. 123, 124]. Позднее Н. Бердяев этим качеством объяснил религиозный фанатизм и преследование христиан коммунистами в СССР [2, с. 309]. Б. Вышеславцев дал развёрнутую картину практической реализации атеистической религии [5, с. 77]. Общую оценку большевизма как бы подытожил Ф. Степун: атеистическая идеология западноевропейского марксизма соединилась с религиозным менталитетом русского народа [15, с. 96].

Духовную глубину революции наиболее последовательно раскрыл И.А. Ильин в своих статьях из сборника «Наши задачи», в которых он анализировал причины кризиса, привел-

шего Россию в XX в. к «мученичеству и вымиранию». Обращаясь к самому главному, остановимся на духовных основах этого кризиса, которые стали предметом особого интереса русского философа. Рассматривая его как системный, охвативший все сферы культуры, начало его он связывал с искажением и ослаблением христианской веры. Именно на вере основываются нравственность, правосознание, семья, отношение к воинскому долгу. Секуляризация привела к исчезновению духовно-нравственного содержания этих важнейших сфер жизни общества, к тому что христианство оттеснялось, как сейчас сказали бы, в субкультуру. Пользуясь богословской терминологией, Ильин лаконично выразил суть происходящего так: «Мы во Христе крестились, но во Христа не облакались» [6, с. 126].

В русской религиозной философии распространена была оценка революции и строительства социализма как *национальной трагедии, катастрофы и преступления*. Однако трагическая история России XX в. имеет высший – положительный, религиозный смысл, меняющий масштаб и ценность побед и поражений. «Узрение религиозного смысла революции, – выразил общее мнение Ф.А. Степун, – тождественно узрению греха безрелигиозной жизни и безрелигиозного творчества» [15, с. 126].

В современной социально-философской мысли понятие «русской трагедии» встречается, например, у известного философа А.А. Зиновьева для характеристики истории России в конце XX в. как «гибели» достижений революции и наказания за неё русского народа со стороны мирового «сверхобщества». Точка зрения, как видим,

диаметрально противоположная религиозной философии, в которой причина трагедии России связывалась с отказом от её религиозного призвания.

Русские философы решают сложнейшую задачу осмысления русской истории под углом Октябрьской революции как переломного события, в соотнесении с которым и последующими десятилетиями построения социализма в СССР этот **смысл раскрывался как мученичество за христианскую истину в противостоянии антихристианской коммунистической утопии**. Все русские люди прошли через горнило революционных испытаний, появились тысячи новомучеников, сохранивших верность отеческой вере. «Россия поднята на коммунистическую дыбу», – нашёл смысловой образ Г. Федотов [17] (созвучный с пушкинскими строками о Петре I, который «уздой железной Россию поднял на дыбы»). Спасшиеся от террора в эмиграции философы (Н. Бердяев, С. Франк, Г. Федотов, И. Ильин, Ф. Степун, Б. Вышеславцев, П. Струве) всю оставшуюся жизнь осмысливали это историческое событие, проследив превращение утопической теории социализма (квалифицированной ими как новой интеллигентской мировой религии антихристианского толка) в советскую тоталитарную антиутопию.

Оценивая значение революции и опыт строительства социализма, они пришли к радикальному выводу, что социализм есть нарушение законов успешного развития как экономики, так и культуры, что приводит к их упадку, к взаимному истреблению людей, общей деградации личности. Ф. Степун подчёркивает, как ему представляется, главное: нормальное эво-

люционный развитие общества основано на традиции, обеспечивающей сохранение единства национальной культуры, смысла жизни народа; разрыв этого единства сначала в сознании революционной интеллигенции, а затем в бытии народа привёл к катастрофическим последствиям. Революция, таким образом, определяется в терминах гражданской войны, вытекающей из духовного раскола, в котором противостоят друг другу не столько «антагонистические классы», сколько противоположное понимание смысла жизни человека – христианское и антихристианское. Обозревая европейскую историю, Ф. Степун приходит к выводу, что все революции были формой борьбы с христианским мирозерцанием, образом и укладом жизни: «Корни всех прометеевских “утопий” уходят в факт распада средневековой религиозной “топки” [15, с. 105].

Относительно духовных причин революции, коренящихся в мировоззрении революционно-атеистической интеллигенции, не малую ответственность он возлагает и на политическую элиту царской России, которая превратила «религиозно-национальную истину в идеологический заслон против народных требований, т. е. обездушили её» [15, с. 6]. Обращая внимание на эту сторону причины революции, обозначим начало распада единого национального мирозерцания как *фарисейство* – обесценивание христианских ценностей и святых в потребительском отношении к вере и церкви.

Отказываясь от попытки чисто рационально раскрыть смысл революции, Ф. Степун подходит к ней со стороны высшего смысла «взрыва всех смыслов», бессмысленного хаоса, в ко-

тором начало новой жизни становится «страшным судом». Субъект революции – это демонический «дух нетерпения, отчаяния, преступления, утопиизма и фантастики». Социальная база для «духов революции» обретается прежде всего в лице революционной толпы, состоящей из криминализованной и атеизированной молодёжи, разорвавшей с традиционно христианским пониманием смысла как личной, так и национальной жизни. Действительно, народ, утративший веру, которой жили и побеждали предшествующие поколения, превращается в толпу, легко внушаемую и поддающуюся «звериным» инстинктам. В таком состоянии происходит утрата осмысленности действий, самоконтроля, трезвости, свободы личности.

Революция есть зло. Ф. Степун использует образ «общей братской могилы», которая хоронит как носителей ложных идеологий, так и их жертв. Разрушительный характер революции объясняется наличием в ней ложной, утопической мечты как некой «демонической игры» с её фантастичностью, «оборотничеством», химеричностью. В них отражается пустота революционного бессмыслия, растрачиваются впустую творческие силы людей, направленные не на деловое, положительное творчество, а на разрушение всех устоявшихся реальных форм жизни. Словом, проблемы создаются с тем, чтобы их героически решать. По «роковой» диалектике революции разрушаются именно те принципы, во имя которых она и начиналась, возникает ситуация бессмысленности и абсурда. И это закономерно, ибо намеченные благие цели общества всеобщего благоденствия

не достигаются разрушением реально созданного.

Анализируя причины революции, И.А. Ильин считает необходимым отказаться от «дилетантского» метода: всё сводить к единичным поступкам конкретных людей или рассматривать революцию в России как результат заговора. По его оценке, это движение по пути наименьшего сопротивления, «мнимое объяснение» [7, с. 179]. Не потому, что он не видел этих влияний, но потому, что главной причиной считал болезнь целостного общественного организма. Исследование духовно-нравственных и политических причин революции И.А. Ильин основывает на сочетании трёх факторов: движущая сила – «большевизм масс» в значении криминализации, разложения правосознания с характерным максимумом притязаний и «беспеределом» в выборе средств; интеллигентская утопическая идеология и теория коммунизма; «разветвлённая и сплочённая организация интернациональных бандитов», пробирающихся во власть [7, с. 208]. Дореволюционная Россия, таким образом, представлялась ему «рыхлым» социальным организмом, который составляла масса людей в основном даровитых и добродушных, но религиозно не цельных, не центрированных осознанно на главном, в общем, не созревших как личности.

Не менее последовательно в своих работах И.А. Ильин обосновывал **«удерживающую» роль самодержавной царской власти как формы национальной государственности в организованном противостоянии стихии зла, криминализации масс.** Закономерно поэтому, что все *смуты* в русской истории сопровождали пре-

кращение механизма действия высшей власти, и крушение монархии становилось равнозначным крушению самой России. Пытаясь разобраться в причинах низвержения национально-государственной формы жизни – самодержавной власти, выражающий её смысл, И.А. Ильин отмечает в простонародье склонность к беззаконию, анархии и бунту, мечту о вольной и разгульной жизни вне государственных обязанностей и царя, без дисциплины и порядка [9, с. 33]. В русской истории, пишет он, случались «Смута, Разиновщина, Пугачёвщина, Ленинщина», когда антивласть, «лже-царь» узаконивали анархию и воровство. Эти анархо-криминальные и антимонархические настроения народа он рассматривает как базу (вернее, «дно») революционно-республиканских устремлений интеллигенции, лишённой исторической памяти, мечтавшей строить Россию без царя во главе.

Очевидно, и в наше время соблазн анархизма ещё не изжит, поскольку в учебниках по истории разрушители государства (по существу, террористы) представлены как борцы за народное счастье, в их честь называются улицы, города. Это значит, что в народной душе сохраняются «право на бесчестье» (Ф.М. Достоевский), мечта о мнимых правах на беспорядок, захват имущества, дезертирство.

Анализируя опыт социалистического проекта в СССР, И.А. Ильин полагал, что в отсутствии законной верховной власти монархию сменила не республика, но антигосударство, тоталитарный режим: «В 1917 г. русский народ впал в состояние черни; а история человечества показывает, что чернь всегда обуздывается деспотами

и тиранами» [10, с. 92]. Под «чернью» он имеет в виду духовно-нравственную низость, которую можно найти во всех социальных слоях.

Революция в России, положившая начало революционной эпохе, рассматривалась русскими религиозными философами как наиболее яркое проявление *религиозного кризиса* европейской цивилизации. Оглядываясь на XX в., Ф.А. Степун содержанием его считал величайшую идейную войну в мировой истории, которая напоминает ему начало новой эры, когда христианство переживало гонения со стороны языческого мира. О крушении всех привычных форм жизни и обострении религиозных исканий писали также С.Л. Франк («Крушение кумиров»), Н.А. Бердяев («Новое средневековье»), Д.С. Мережковский («Грядущий хам»), Г.П. Федотов («Трагедия интеллигенции»). И.А. Ильин суть духовного кризиса понимал как утрату «духовной очевидности» («Путь к очевидности»), пошлость целей и вседозволенность средств, отказ или подмена истинного смысла жизни человека, в конечном счёте высших ценностей – любви к Богу и к исторической России.

Наиболее наглядно духовный кризис прослежен И.А. Ильиным в фактах искажения правосознания: «государственный строй насыщается духом гражданской войны, политика становится синонимом подкупа и разврата, патриотизму противопоставляется – как высшее – классовый и личный интерес» [8, с. 160]. Если христианство даёт «аксиомы» здорового правосознания, то революция есть «экссесс больного правосознания», разрушительно действующий на саму суть права, способность его «обновляться и совер-

шенствоваться собственными, заранее сложившимися правовыми путями» [8, с. 21]. Главная опасность в том, что люди начинают воспринимать революцию как нормальный способ решения общественных проблем (в наше время отрабатывается механизм «бархатных» и «цветных» революций»). *Большевизм* в значении политического радикализма и криминального правосознания многолик, но в любом случае он коренится в кризисе христианской веры, патриотизма и правосознания. Итогом революционных экспериментов становятся криминализация масс в атмосфере вседозволенности, ослабление патриотического единства и как итог – распад государства и самоуничтожение народа.

Таким образом, отступив от христианской истины, многие люди перестали чётко различать добро и зло, утратили саму возможность нравственного исправления. Но в то же время именно русские получили уникальную возможность опытного обнаружения сатанинской силы зла. Поэтому революция в оценке И.А. Ильина есть не только поощрение – наказание, но и «Божие посещение», особая милость, благодаря которой Россия избрана для просвещения и исцеления ослепшего человечества [8, с. 175]. В связи с последним утверждением следует вывод о двойственном смысле русской революции [6, с. 45].

Поскольку социальным явлениям отечественные философы стремились давать прежде всего духовную оценку, то и смысл революционных событий связывали в конечном счёте с судьбой церкви как союза верующих. Исходя из этих посылок, революционная катастрофа рассматривается как практи-

ческая проверка веры на подлинность. Советская эпоха, полагает И.А. Ильин, кладёт конец господству лжи в виде формальной принадлежности к православной церкви неверующих христиан. В живом опыте противостояния злу люди вынуждены самоопределяться, восстанавливается христианский смысл жизни – смерть ради бессмертия. Русский народ, рассуждает он, напомнил разучившемуся верить цивилизованно деградирующему человечеству, что «вера – главное в жизни, что вера – вся жизнь и сама жизнь, что она даже до смерти» [6, с. 46].

В согласии с этими взглядами Н.А. Бердяев оценивает жизнь христиан после революции как «крестоношение», очищающее церковь от корыстно-утилитарного отношения к истине [1, с. 283]. С.Н. Булгаков осмысливает революцию как разрыв с «Сергиевской эпохой» и своим историческим призванием. Россия, пишет он, «пала, и падение её было велико, как велико было и призвание. Происходящее ныне есть как бы негатив русского позитива» [4, с. 304].

Итак, критически оценивая смысл революции и строительства социализма в СССР, религиозные философы показали, что он определялся **анти-**

христианским типом советской цивилизации как совершенно особой духовно-религиозной эпохи русской истории, причудливо сочетавшей в себе рудиментарно-религиозный утопизм с партийным утилитаризмом. Процесс секуляризации, религиозная беспочвенность привели народ в гибельное состояние. Христианство должно рассматриваться не как средство решения социально-политических, экономических и иных задач, но как «самоценная цель», а всё остальное – как средство.

Разрушение советской цивилизации было крахом коммунистического плана и одновременно ознаменовало победу неолиберального проекта глобальной цивилизации, отбросившую Россию на периферийную зону капитализма и катастрофически увеличившую степень социального расслоения (если до революции оно измерялось пропорцией 1/7, то сейчас 1/27). Мы вглядываемся в наше историческое прошлое потому, что не знаем, какое государство мы строим, куда идём. Распознать смысл этих исторических эпох и избежать повторения трагедии революции помогают по-прежнему актуальные труды русских философов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон+, 2002. 448 с.
2. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
3. Булгаков С.Н. Апокалиптика, социология, философия истории, социализм // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: <http://www.odinblago.ru/pravoslavie/bulgakov> (дата обращения: 15.11.2017).
4. Булгаков С.Н. На пиру богов // Булгаков С.Н. Интеллигенция и религия. М.: Издательство Олега Абышко; Сатись, 2010. С. 227–297.
5. Вышеславцев Б.П. Философская нищета марксизма // Вышеславцев Б.П. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 18–171.
6. Ильин И.А. Изживание социализма // Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 58–60.

7. Ильин И.А. Мировые причины русской революции // Ильин И.А. Собрание сочинений. М.: Русская книга, 2001.
8. Ильин И.А. О религиозном кризисе наших дней // Русское возрождение. 1984. № 27 / 28. Париж. С. 15–50.
9. Ильин И.А. Почему сокрушился в России монархический строй? [Электронный ресурс] // Русская идея. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/review/1952.htm> (дата обращения: 15.11.2017).
10. Ильин И.А. Что есть право голоса? // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/139 (дата обращения: 15.11.2017).
11. Ильин И.А. Что нам делать? // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/301 (дата обращения: 15.11.2017).
12. Мультагули П.В. Царская Гефсимания. Свержение самодержавного строя в России. Отречение Государя Императора Николая II от престола с целью передачи его брату Михаилу (Гл. 7) [Электронный ресурс] // Московские ведомости. URL: <http://mosved.ru/article/20441.html> (дата обращения: 15.11.2017).
13. Пасичник Н. Залог величия России: беседа с князем Александром Александровичем Трубецким // Сегодня.ру. URL: <http://pda.segodnia.ru/print/172594> (дата обращения: 15.11.2017).
14. Решетников Л.П. Слом русского национального кода в 1917 году [Электронный ресурс] // Читальный зал: [сайт]. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=18142> (дата обращения: 15.11.2017).
15. Степун Ф.А. Чаемая Россия. СПб.: РХГИ, 1999. 480 с.
16. Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1999. 202 с.
17. Федотов Г.П. Россия, Европа и мы [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт]. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Georgij_Fedotov/sudba-i-grehi-rossii/17 (дата обращения: 15.11.2017).
18. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/tragedia_intelligencii (дата обращения: 15.11.2017).
19. Флоровский Г., прот. Метафизические предпосылки утопизма // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: <http://www.odinblago.ru/path/4/2> (дата обращения: 15.11.2017).
20. Франк С.Л. Этика нигилизма [Электронный ресурс] // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции: [сайт]. URL: <http://www.vehi.net/vehi/frank.html> (дата обращения: 15.11.2017).

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. *Smysl istorii. Novoe srednevekov'e* [The Meaning of History. The New Middle Ages]. Moscow, Kanon+ Publ., 2002. 448 p.
2. Berdyaev N.A. *Tsarstvo dukha i tsarstvo kesarya* [Spirit and Reality]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 383 p.
3. Bulgakov S.N. [Apocalyptic, Sociology, Philosophy of History, Socialism]. In: *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic Library of the Odintsovo Deanery]. Available at: <http://www.odinblago.ru/pravoslavie/bulgakov> (accessed: 15.11.2017).
4. Bulgakov S.N. [At the Feast of the Gods]. In: Bulgakov S.N. *Intelligentsiya i religiya* [Intelligentsia and Religion]. Moscow, Publishing House of Oleg Abyshko Publ., Satis Publ., 2010, pp. 227–297.

5. Vysheslavtsev B.P. [Philosophical Poverty of Marxism]. In: Vysheslavtsev B.P. *Sochineniya* [Works]. Moscow, *Raritet* Publ., 1995, pp. 18–171.
6. Ilyin I.A. [The Eradication of Socialism]. In: Il'in I.A. *O gryadushchei Rossii. Izbrannye stat'i* [Ilyin I.A. On the Future Russia. Selected Papers]. Moscow, *Voenizdat* Publ., 1993. pp. 58–60.
7. Ilyin I.A. [The global causes of the Russian revolution]. In: Il'in I.A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, *Russkaya kniga* Publ., 2001.
8. Ilyin I.A. [On the Religious Crisis of our Days]. In: *Russkoe vrozozhdenie*, 1984, no. 27 / 28. pp. 15–50.
9. Ilyin I.A. [Why Was the Russian Monarchy Broken?]. In: *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. Available at: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/review/1952.htm> (accessed: 15.11.2017).
10. Ilyin I.A. [What is the right to vote?]. In: *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya*. [Electronic library of the Odintsovo deanery]. Available at: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/139 (accessed: 15.11.2017).
11. Ilyin I.A. [What Do We Do?]. In: *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic Library of the Odintsovo Deanery]. Available at: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/301 (accessed: 15.11.2017).
12. Mul'tatuli P.V. [The Royal Garden of Gethsemane. The Overthrow of the Autocratic System in Russia. The Abdication of Emperor Nicholas II in Order to Transfer the Powers to His Brother Michael (Ch. 7)]. In: *Moskovskie vedomosti*. Available at: <http://mosvedu.ru/article/20441.html> (accessed: 15.11.2017).
13. Pasichnik N. [The Key to the Russian Greatness: An Interview with Prince Alexander Trubetskoi]. In: *Segodnya.ru* [Today.ru]. Available at: <http://pda.segodnia.ru/print/172594> (accessed: 15.11.2017).
14. Reshetnikov L.P. [The Breakage of the Russian National Code in 1917]. In: *Chital'nyi zal* [Reading Room] Available at: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=18142> (accessed: 15.11.2017).
15. Stepun F.A. *Chayemaya Rossiya* [The Expected Russia]. St. Petersburg, Russian Christian Humanities Academy Publ., 1999. 480 p.
16. Tyutchev F.I. *Rossiya i Zapad: kniga prorochestv* [Russia and the West: a Book of Prophecy]. Moscow, Orthodox St. Tikhon Theological Institute, 1999. 202 p.
17. Fedotov G.P. [Russia, Europe and We]. In: *Azbuka very* [The ABCs of Faith]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sudba-i-grehi-rossii/17 (accessed: 15.11.2017).
18. Fedotov G.P. [The Tragedy of Intelligentsia]. In: *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic Library of the Odintsovo Deanery]. Available at: http://www.odinblago.ru/tragedia_intelligencii (accessed: 15.11.2017).
19. Florovskii G., prot. [The Metaphysical Presuppositions of Utopianism]. In: *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic Library of the Odintsovo Deanery]. Available at: <http://www.odinblago.ru/path/4/2> (accessed: 15.11.2017).
20. Frank S.L. [The Ethics of Nihilism]. In: *Vekhi: sbornik statei o russkoi intelligentsii* [Milestones: Collection of Articles about the Russian Intelligentsia]. Available at: <http://www.vehi.net/vehi/frank.html> (accessed: 15.11.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алехина Евгения Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета; e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eugeniya V. Alekhina – Doctor of Philosophy, associate professor, professor at the Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алехина Е.В. К юбилею революции 1917 г.: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 31-43

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-31-43

FOR CITATION

Alekhina E.V. To the Anniversary of the Russian Revolution 1917: History and Modern Times. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 4, pp. 31-43

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-31-43